

Валерий Золотухин:

«К 65 годам я не обозлился и не разочаровался»

Экстродосье

Родился 21 июня 1941 года в алтайской деревне Быстрый Исток. Окончил школу с серебряной медалью, затем – ГИТИС (отделение оперетты). Работал в театре имени Моссовета. Стал одним из ярких плеяды артистов, создавших легендарный Театр на Таганке. По сей день верен «Таганке». Участвует в спектаклях: «Живаго» (доктор), «Медя» (Креонт), «Марат и маркиз де Сад» (де Сад), «Владимир Высоцкий», «Театральный роман» (Иван Васильевич). В арсенале 50 фильмов, среди них: «Интервенция», «Бумбараш», «Маленькие трагедии», «Остров сокровищ», «Ночной дозор», «Дневной дозор», сериал «Мастер и Маргарита». Православный христианин, участвовал в строительстве храма на Алтае. Награжден высшей общественной наградой страны – орденом «За возрождение России XXI век». Член Союза писателей, автор 10 книг (цикл дневников). К 65-летию вышла книга о В. Золотухине «От Живого до Живаго» (автор ее А. Трутнев). Жена Тамара. Есть три сына, пятеро внуков.

– Валерий Сергеевич, чем порадуете поклонников вашего таланта?

– В моем селе на Алтае четыре года назад построена церковь – храм Покрова Пресвятой Богородицы. И я каждый год в Покров, 14 октября, бываю на Алтае, устраиваю для ребятшек трехдневный Покровский фестиваль. Дети приезжают из всех сел и показывают мне свои спектакли, читают стихи, а я организую им встречу со зрителями. Привожу Барнаульский театр – они играют спектакль. После Алтая – Калуга, там вскоре состоится премьера «Ревизора», я согласился сыграть роль Городничего. В кино у меня небольшая роль Столпника в исторической картине В. Хотиненко «1612 год». Столпник принял на себя испытание – стояние на столпе во время смуты, а когда казнили царя и завершилось Смутное время, он с него сошел. Одно наслаждение работать с этим режиссером! Съемки проходили под Выборгом и в Минске, вскоре полечу в Чехословакию. В фильме «Гамлета Гамлета» играю комическую роль бизнесмена средней руки. Пишу книги ежедневно, от руки, прихожу с репетиции и – за письменный стол. Постоянное занятие – Театр на Таганке, сегодня репетировали «Театральный роман». Недавно вышла книга «Сергея» – 10-я из моих дневников (в ней три общих рукописных тетради).

– 30 октября в кинотеатре «Эльдар» ваш концерт с Ириной Линдт «Не забудь, что я есть у тебя...» с песнями из фильмов, русскими романсами, стихами Высоцкого... Почему эстрада и почему «Эльдар»?

– Большую роль сыграло то, что Эльдар Рязанов – замечательный кинорежиссер. Эстрадой я занимаюсь давно, ведь одно время это была одна из главных форм заработка: театр доходов не приносил, кино – или оно есть, или его нет, а концерты-гастроли по стране – это заработок. Согласился на участие с удовольствием. «Эльдар» – площадка ответственная, она мобилизует. Мы с Ириной Линдт работаем над программой. Когда-то я брал Ирину в концерты, а теперь меня просят, чтобы она тоже была. Если говорю, что ее не будет, то слышу «О нет, надо, чтобы была!» Приятно, что наши с ней старания не прошли незамеченными, но хотелось бы, чтобы она выпустила диск. У нее уникаль-

ный тембр голоса. Важно, чтобы голос сохранился! Я имею записи, когда мне было 25 лет, 30 лет... я пел 7 минут вокала а капелла в фильме «Жизнь и смерть дворянина Чертопанова» – я уже так не повторю! Окончил я вокальное отделение оперетты и знаю, что такое Голос, как его надо беречь. Голос, увы, стареет, как и все в нашем организме. Уменьшается его диапазон, эластичность. Как-то мне звукорежиссеры показали на компьютере «графику» моего голоса и сказали, что в среде актеров это был уникальный голос, не голос, а симфония! Приятно было такое услышать от знакомых людей.

– Ваш сын Сережа – музыкант, сын Денис играл на фортепиано... Этот дар от вас?

– Может быть. Старший сын Денис, священник (сын примы «Таганки» Нины Шацкой. – *Ред.*). Когда ему было 10 лет, я ушел из семьи. Он учился в Мерзляковском музыкальном училище при консерватории, способный. Мы его заставляли учиться музыке, он по себе знает, что такое, когда со скандалом усаживают за фортепиано, поэтому не слишком настаивает, когда занимаются пятеро его детей. Зачем у ребенка отнимать детство! Денис учился во ВГИКе на режиссерском факультете. Отслужил в армии, получил от меня благословение на поступление в духовную семинарию. По православному закону отец имеет право дать благословение.

– Ностальгия по старой «Таганке» есть?

– Нет! Ностальгия есть по молодости, тогда «Таганка» была в своем времени и мы были молоды! Мы говорим Любимов и подразумеваем «Таганку»... Это данность, и это счастье. Когда Любимов на семь месяцев закрыл театр, я семь месяцев не выходил на подмостки. Это был тот случай, когда можно было сказать: «Не дай мне бог сойти с ума! Нет, легче посох и сума...» Сцена на «Таганке»! Здесь творил Высоцкий, здесь кое-что сыграл и я. Дай бог мне еще сыграть на этих подмостках. Часто мне снится Владимир Семенович Высоцкий. Однажды вижу, как будто он куда-то уезжает, а я его провожаю в дальнюю дорогу. Один на один с ним. Он в дорогом костюме. Спросил его: «Володя, ты поездом вернешься или самолетом?» Он не ответил. «Проекты у тебя есть, где работаешь?» Он ответил: «Нигде... я сейчас не занят»

– Вы артист поющий и танцующий, держите хорошую форму...

– Есть такой глагол – режимить! Великая Любовь Петровна Орлова всю жизнь прожила в «черном» режиме! Для меня важна самодисциплина. Семь минут каждое утро стою на голове, два раза в сутки встаю на весы, и если колебания в 300 или 400 граммов, целый день сижу на воде. Я люблю себя и свою профессию, мне хочется сыграть, что-то сделать и дать пример другим. В одной столичной бульварной газете недавно была публикация, где написали, что Золотухин выпивает водку, а потом стоит на голове!! Что это за бред? Как можно после этого стоять на голове по 7 минут, играть на сцене, сниматься в кино?! Такая публикация – моральный ущерб и удар по карману! Никто не будет разбираться, и ты докажи, что это не так! «Доброе слово под порогом лежит, а плохое впереди бежит». Когда Ирина родила (Ирина Линдт – мать младшего сына Золотухина, Вани. – *Ред.*), то один продюсер-моралист, снимающий семейное кино, ей сказал: «Актриса с такой репутацией нам не нужна!» – и держит в руке журнал. Ирина – героическая женщина, родила ребенка – это ее личное дело! Человек имеет право сам решать свою судьбу. У меня пятеро внуков! Трое сыновей. Мне противны люди, брюзжащие на обстоятельство, на жизнь. Я ответствен за людей, которые меня окружают! По жизни я не гурман, у меня нет дворцов, потрясающих машин... «Кроме свежесмытой сорочки мне ничего не надо».

– Вы играли «Моцарта и Сальери» в постановке Андрея Максимова. Ирина – Моцарт, вы Сальери. Слышала, что идея пришла вам за рулем автомобиля?

– Пришлось даже остановить машину, чтобы не сбить кого-нибудь от восторга, который я в тот момент пережил (*смеется*). Ира не просто сыграла мужчину, это нечто другое! Или это ученица Сальери, или любовница, или милаж воспаленного воображения – человек с фантазией увидит здесь все что угодно. И уж поверьте, травить ее в конце очень тяжело...

– Как отдыхаете?

– Нет у меня такого понятия! Есть отвлечение, переключения, смена деятельности. Никогда не было страсти ни к охоте, ни к рыбалке, ни к баньке.

Есть режим, иначе ничего бы не успевал! Если говорить о профессии, то не должно быть лишнего веса, голос должен звучать, дикция должна быть отработана. Всегда нужно быть в форме!

– Какие приметы есть у драматических актеров?

– Я верю в Бога. Но приметами «оброс», как и каждый артист. Перед выходом на сцену нужно найти гвоздь и сунуть его в карман и с ним играть, чтобы текст не забыть! В Вене, когда мы репетировали музыкальный спектакль Любимова «Живаго», пятая все время был у меня под пяткой, я даже его стер! Потом долго хранил. Видимо, так человек устроен.

– Какие люди импонируют?

– Незлобивые, добрые люди, простодушные, с чувством юмора. Пушкин полагал, что «гений простодушный» – таким написал Моцарта... Все проходит, а Доброта остается. От того, как ты поздоровался, у человека может измениться настроение, и тебе станет теплее на свете! Милосердие, доброта – простые качества, их нужно прививать с детства. Человек не должен быть злопамятным. Надо иметь мужество прощать, а особенно в отношениях двоих – он и она...

– Что читаете сейчас?

– Перечитываю «Отцы и дети» Тургенева и в который раз поражаюсь его современности. Нам в молодости казалось, что мы усовершенствованы более, чем родители. Я с серебряной медалью окончил школу, а у отца 3 класса образования. Возможно, в знаниях люди более усовершенствованы, а вот в плане души? Не думаю. Проблема отцов и детей остается.

– Какая профессия самая интересная? Вы ведь играли людей стольких профессий!

– Я актер и лучшей профессией не знаю! Сорок лет надо мной горят театральные фонари. Какое счастье, что у меня есть мое ремесло. Слава Богу, что у меня есть и ремесло писательское! Когда-то моя профессия была проклята, отлучена от церкви. Но без нас, видимо, ни одна власть обойтись не может, еще Шекспир говорил в «Гамлете»: «Осторожнее с актерами... повнимательнее будьте с ними». Да, лучше иметь дурную надпись на гробнице, чем дурной отзыв при жизни. Я считаю, что, если профессия строит Добро, она Богу угодна.

– Каким видите окружающий мир?

– Я принимаю мир таким, каков он есть. У меня нет ложного знания о себе и ложной цели. Что очень важно, к 65 годам я не обозлился, не разочаровался. Никому не завидую, и этого достаточно.

Это и другие интервью вы найдете на сайте:

www.extra-m.ru

Беседовала Елена Феосфанова

Фото: Лариса Кудрявцева, Анатолий Ломохов